

К. Г. Муратшина,
аспирантка УрФУ, г. Екатеринбург

**Россия — Китай:
о некоторых особенностях партнерства
в международной сфере (1991–2011)**

Сотрудничество в международной сфере с начала 90-х гг. XX в. Россия и Китай впервые на четырехвековом пути взаимоотношений осваивали в форме, свободной от союзнических обязательств и идеологических догм. Контурсы сотрудничества были определены после завершения процесса нормализации отношений между СССР и КНР и зафиксированы советско-китайским Коммюнике 1989 г: СССР декларировал «мир как высшую ценность» и намерение «последовательно стремиться к осуществлению реального разоружения, включая ядерное...», выступал за «приоритет общечеловеческих ценностей и мирное соревнование различных социально-экономических систем» (п. 12); КНР заявила о готовности «проводить независимую мирную внешнюю политику, твердо придерживаться принципа не вступать в союз с какой бы то ни было страной» (п. 12) [8, 25–27]. В этих формулировках содержатся как общие подходы к сотрудничеству — сохранение мира, отстаивание суверенитета, так и отличия — СССР предложил последовательное разоружение как одну из возможностей сохранения мира, приоритет общечеловеческих ценностей при принятии определенных решений и мирное сосуществование стран с различным общественным строем; КНР обозначила свои принципы внешней политики: независимость, отказ от союза. Такие взгляды на международное сотрудничество — у нашей страны — более широкий, глобальный, у КНР — направленный на содействие реализации реформ и собственных принципов — сохраняются в значительной степени и по сей день.

В первой Совместной декларации об основах взаимоотношений между РФ и КНР 1992 г. [6, 150–152] стороны выделили направление международного сотрудничества: российская поддержка Китая в вопросе принадлежности Тайваня; необходимость «новой роли»

ООН, поддержание мира и безопасности; неприятие гегемонизма и гонки вооружений, укрепление режима нераспространения ядерного оружия. В Совместной декларации 1994 г. [7, 271–273] обозначено несогласие партнеров с ролью США как единственной супердержавы и арбитра в международных делах, в связи с чем стороны обязывались «вносить вклад в формирование стабильного, справедливого и рационального нового политического и экономического порядка» (п. 4), а также решать международные проблемы не только путем мирных переговоров, диалога и консультаций на основе норм международного права, но и «в духе взаимопонимания и взаимных уступок». Здесь китайская сторона, готовившая проект документа, ввела в оборот многозначные формулировки «справедливо и рационально» и «взаимные уступки». Они задали определенное неравенство в отношениях партнеров: кто-то из них определяет, что «справедливо и рационально», а что — нет. Формулировка «взаимопонимание и взаимные уступки» предполагает определенное давление одного партнера и уступки другого ради сохранения отношений.

Цзян Цзэминь выделял необходимость усиления влияния позиций РФ и КНР в решении международных проблем: «Делать тесными консультации и согласование позиций обеих сторон в международных делах» [11, 531]. Б. Н. Ельцин также отмечал, что «отношения с Китаем чрезвычайно важны для нас и с точки зрения глобальной политики. Мы можем опереться на плечо Китая в отношениях с Западом» [1, 419]. Свое видение мира лидеры изложили в Российско-китайской декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка (1997 г.) [5, 382–384]. В документе отмечена «тенденция формирования многополярного мира», выражающаяся в «изменении отношений между крупными государствами», заявляющими о себе «региональными организациями экономического сотрудничества». Стороны осудили стремление «проводить политику силы и монополизировать международные дела», «блоковую политику». «Моделью достижения регионального мира, безопасности и стабильности» было названо Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, что, впрочем, представляется не совсем корректным примером: сокращение вооружений в стокилометровой пограничной зоне на практике коснулось в основном российских вооруженных сил, дислоцированных именно вдоль границы и имеющих

позади необжитые районы, в то время как в КНР в стокилометровой зоне располагались в основном гражданские объекты, основной массив китайских ВС дислоцировался в глубине территории.

Как реализовывались на практике продекларированные планы сотрудничества? В начале 90-х гг. XX в. ООН и мировое сообщество пытались способствовать мирному урегулированию конфликтов на территории бывшей Югославии, наблюдалось обострение обстановки в связи с ядерной программой КНДР. По этим событиям Россия и Китай не зафиксировали общей позиции. В 1992 г. Россия урегулировала сложный конфликт с попыткой объединения Молдавии и Румынии, при поддержке США занималась денуклеаризацией постсоветского пространства. Во второй половине 1990-х гг. Россия прилагала усилия, пытаясь воспрепятствовать принятию в НАТО стран Восточной Европы и остановить продвижение альянса на Восток. В решении этих проблем китайское «плечо» не ощущалось. КНР в эти годы присоединила Гонконг, стала активно участвовать в работе АТЭС и АСЕАН, активизировала свои связи с соседними государствами, образовав «пояс добрососедства».

По проблеме расширения НАТО у Китая не было четко высказанной позиции, кроме восприятия России в этом процессе в качестве буфера. Проблемы альянса и России также влияли на некоторое снижение активности США в АТР, что было выгодно КНР, стремящейся укрепиться в роли лидера Азии. Китайские политики использовали ситуацию, чтобы выдвинуть тезис о «слабой России», «подъем которой США пытаются сдержать..., осуществляя вмешательство во внутренние дела РФ в попытке изменить ее нынешнюю внутреннюю и внешнюю политику. С учетом данной ситуации Россия еще более, чем раньше, нуждается в усилении сотрудничества с Китаем на международной арене» [3, 175]. Такая интерпретация событий представляется попыткой поставить Россию в фарватер внешней политики КНР, сделать Китай «ведущим» партнером в сфере международного сотрудничества с РФ.

В 2001 г. был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, базой которого стали «исторические традиции добрососедства и дружбы между народами», все принятые до него официальные документы, а также оформлено создание Шанхайской организации сотрудничества. Главной целью ШОС было

обеспечение безопасности и стабильности в регионе, но со временем у всех ее участников выявились и другие цели.

Таким образом, международное сотрудничество в первое десятилетие партнерства свелось к выработке принципов и направлений сотрудничества, декларации позиций по некоторым вопросам, формированию механизма сотрудничества (регулярные встречи лидеров, министров иностранных дел, консультации заместителей министров и глав профильных департаментов). В этот период Россия решала собственными силами многие внешнеполитические задачи, позиционируя себя глобальной державой. Китай главное внимание уделял решению задач, обеспечивающих долгосрочные интересы страны.

Во втором десятилетии партнерства во главе стран стали новые лидеры — В. В. Путин и Ху Цзиньтао. Российский президент определил задачи в международной сфере: общее «стремление к поддержанию и укреплению многополярного мира, совместные усилия в области сохранения стратегического равновесия и баланса в мире, а также создание условий для мирного, поступательного и эффективного развития обоих государств» [9]. Россия активизировалась на международной арене, установив более тесные связи с Индией, Ираном, Турцией, предприняла попытки вернуться в Латинскую Америку и Африку, где уже росло влияние КНР. Китай также активизировал свою внешнюю политику, хотя, по оценке Г. Киссинджера, многие «призывы извне» оставлял без внимания, поскольку главной задачей оставалось «поддержание мирного окружения и доступ к сырьевым ресурсам для обеспечения постоянного экономического развития» [2, 523]. В 2006 г. в ходе Боаоского Азиатского форума Китай презентовал себя в качестве мощной региональной державы со своей зоной ответственности: «гармония и процветание Азии тесно связаны с Китаем» [10].

Официальные российско-китайские документы в этот период основное внимание уделяли прежним направлениям сотрудничества в международной сфере. Новые направления появились после мирового финансового кризиса 2008 г.: реформирование международной финансовой системы и ее организаций, выработка совместных антикризисных мер. Успешная внутренняя антикризисная политика КНР, по общему признанию, усилила страну и позволила занять наступательную позицию по многим вопросам. При этом предполагалось,

что Россия должна усилить эту позицию. Так можно воспринять предложение КНР одной из целей реформирования ООН считать увеличение представительства в Совете безопасности африканских стран [4].

К новым направлениям в международном сотрудничестве следует отнести отстаивание общей позиции по попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны, поддержку антитеррористической стратегии ООН, попытки не допустить эскалации конфликта в Сирии, осуждение чрезмерного давления на Иран. Большой потенциал заложен в региональном сотрудничестве, где РФ и КНР активно участвуют в диалоговых форматах сотрудничества с АСЕАН, а также в партнерстве в рамках АТЭС и РИК.

Достижением 20 лет партнерства в международной сфере следует считать создание механизма сотрудничества. Сюда относятся регулярные встречи глав государств, а также ставшие обязательными их встречи на полях саммитов. С декабря 2002 г. по март 2012 г. президенты РФ и председатели КНР провели порядка 40 личных встреч. Работает диалог министров иностранных дел, система постоянных консультаций на уровне их заместителей и глав департаментов МИД. С некоторой осторожностью мы можем сказать, что сотрудничество РФ и КНР в международной сфере вступило в следующую после совместных деклараций стадию — совместных инициатив и координации действий. Можно также отметить, что выявилась и разница в подходах к некоторым вопросам, которая будет увеличиваться с ростом самооценки сторон и твердости в отстаивании национальных интересов.

Список источников и литературы

1. Бажанов Е. П. Актуальные проблемы международных отношений. Т. 2. М., 2002.
2. Киссинджер Г. О Китае. М., 2012.
3. Ли Цзинцзе. Китайско-российские отношения: импульсы, проблемы, перспективы // Развитие и углубление стратегического взаимодействия России с Китаем. М., ИДВ РАН, 2009.
4. О реформе СБ ООН // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2011. 5 сентября.
5. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999. М., 1999.

6. Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР 1992 г. // Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999. М., 1999.
7. Совместная российско-китайская декларация 1994 г. // Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999. М., 1999.
8. Совместное советско-китайское коммюнике // Вестник МИД СССР. 1989. № 11.
9. Текст телеинтервью президента РФ В. В. Путина корреспондентам китайской газеты «Жэньминь Жибао», агентства «Синьхуа» и «РТР», 12 июля 2000 г. Москва. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ln.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/432569d80021985f4325699c003b6021?> (дата обращения: 06.10.2010)
10. Форум в Боао // Вестник Азия ИТАР-ТАСС. 2006. 26 апреля.
11. Цзян Цзэминь. Объединить усилия в борьбе за формирование справедливого и рационального нового международного порядка // О социализме с китайской спецификой. Т. 3. М., 2004.

С. В. Филиппов,

аспирант АлтГУ, г. Барнаул

Политика Российской Федерации по отношению к соотечественникам ближнего зарубежья (русское население республики Казахстан в 1990-е гг.)

Распад СССР в 1991 г. активизировал множество конфессиональных, национальных, территориальных и политических проблем, которые не были характерны для истории нашей страны в XX в. Одной из них стало появление российской общины в постсоветском ближнем зарубежье. По данным начальника департамента МИДа РФ по работе с соотечественниками за рубежом А. В. Чепурина, на данный момент 30 млн. соотечественников проживает за пределами границ исторической родины [2]. В этой связи деятельность России по защите интересов соотечественников в Республике Казахстан в конце XX в. является актуальным и недостаточно изученным аспектом новейшей истории.